

Может быть один из десятков рейсов, уносящих в томящую сердце даль из космополитичного Шереметьево-2 новую группу моих соотечественников, которым только еще предстоит насладиться заокеанскими чудесами, подивиться их демократии и свободе мысли и нравов. Через какие-то девять часов пассажиры сверкающего в поднебесье самолета окажутся в стране изумительных инноваций, а я и мои трудолюбивые москвичи-огородники примемся за вечерний полив грядок с петрушкой, луком, кабачками, помидорами и репой. Я смотрю на часы: здесь 9 часов утра у нас, а у "них" в Техасе еще теплая лунная ночь...

С соседнего участка слышался зычный, не гражданского регистра голос:

- Ты пролила огурцы, маманя ?

- А то? – обиделась крутобедрая "маманя" лет сорока пяти с копной седых, коротко стриженных волос.

- А я думал, что не пролила! - настаивал загорелый лысый мужчина.

- Ты лучше бы помидоры окучил, да водопровод поправил, - без всякого задора потребовала она.

- Смотри, мать, Фома угря сожрал! – закричал лысый полковник и бросился к столу под яблоней. Громадный рыжий кот бесстрастно всасывал в себя блестящее на солнце аппетитное тело копченого угря.

- Врешь, гад! – закричал разъяренный полковник и успел схватить угря за хвост. Фома ожесточенно сопротивлялся, полагая, что дело уже сделано и «кто не спрятался – я не виноват». Но полковник хоть и лыс, но силен и угорь начал поддаваться усилиям военного пенсионера. Но и Фома не лыком шит – он изловчился и перекусил, словно собака, тушку угря, оставив полковнику только хвост.

- Ну, просто умора с вами, мужиками ! – смеясь сказала «маманя», - отдай ты ему рыбину. Он честно за нее бился.

- Это рыжий гад ничего честно не делает! – беззлобно отозвался полковник и бросил коту уже не нужный хвост.

С недавнего времени Фома отказался есть предлагаемую ему рыбу. Он забраковал минтая, навагу, уже не говоря о камбале и кильке. Был конец июля, на соседнем поле зрел горох, к которому устремились грызуны всех мастей. Фома неспешно пробирался к краю поля, залегал в траве и методично отлавливал беспечных прожорливых мышей, возвращавшихся с набегов на поле. Утомленный охотой, Фома медленно шел по проселочной дороге, думая о своем. Неожиданно он застыл в нескольких метрах от нашей калитки. Через дорогу в сторону леса медленно двигалась компания невиданных зверей. Впереди был крупный самец. За ним следовали пять странных существ, на спине которых топорщились иголки.

Фома несколько секунд следил за передвижением зверей, затем природа взяла свое и он взвился в воздух и опустился рядом со зверьком, шествовавшим в середине группы. Следующим движением Фомы был удар лапой по серой спине ежика... С громким воплем Фома взвился в воздух и пытался прямо на высоте полутора метров развернуться и убраться восвояси. Но так бывает только в мультфильмах, в действительности же Фоме пришлось еще раз прикоснуться к противным колючкам и только потом с утробным «Мяу» отправиться домой. Ежи продолжили свой путь и вскоре скрылись в лесу.

Фома недолго горевал, вылизывая раненую лапу, потом он плюнул на все и сладко уснул на прохладном полу террасы. Его разбудил томный призыв козы Дуси уже под вечер. Прихрамывая, Фома подошел к подруге и что-то шепнул ей на ухо. «Мее-е-е-а-а» не поверила свои ушам коза и осторожно потерла копытцем кошачье ухо. Так они прогуливались по пяточку территории, оставшейся от грядок с огурцами, кабачками, цветами и бог еще знает с чем. Фома деликатно теснил подругу в сторону от лакомой зелени на грядках. Дуся не возражала, но и не упускала случая «промокнуть» лакомство на грядках, когда Фома на минуту-другую отлучался по важным делам.

Проводив подругу на соседний участок, Фома возвращался домой и снова был повергнут в шок. У крыльца стояло его, Фомы, блюдо с вкусным козьим молоком, в которое уткнули хитрые мордочки сразу четыре ежа. «Мяу» вспылil было Фома, но вместо нападения на непрошенных колючих гостей, осторожно присел в траве.

«Куда они от меня денутся!» мелькнуло у него в голове через несколько минут, когда первый медовый сон слепил его веки.